

Переводческой и издательской деятельностью группы «Освобождение труда» и произведениями ее участников, прежде всего Плеханова, было положено начало русской марксистской литературе. Издания группы «Освобождение труда» оказали громадное влияние на формирование идеологии молодежи 80—90-х годов. На этих изданиях воспитывались все поколения русских марксистов, эти издания и поныне не утратили своей познавательной ценности.

Сопоставление литературы, переведенной и изданной в 80—90-х годах первой русской марксистской группой за границей и подпольными марксистскими кружками в России, с литературой, изданной социалистическими партиями в других странах, показывает, что недавно рожденная российская социал-демократия в невероятно трудных условиях проделала в эти годы огромную работу. По масштабам издания марксистской литературы она уже тогда уступала только самой крупной, ведущей в то время германской социал-демократии.

Все это свидетельствует о исключительном интересе в среде революционной интеллигенции и передовых рабочих России к теории Маркса и Энгельса.

4. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ГРУППЫ

Мы уже отмечали, что группа «Освобождение труда», считая себя частью международного рабочего социал-демократического движения, с самого начала установила связь с Энгельсом, который после смерти своего великого друга продолжал его дело. Взаимоотношения группы «Освобождение труда» с Ф. Энгельсом стали еще более тесными, когда между ним и Плехановым состоялось личное знакомство.

О встрече с Ф. Энгельсом Плеханов мечтал с самого образования группы. Летом 1885 г. он писал П. Аксельроду: «Не поддавайтесь унынию, право же мы еще расцветем и поедим с Вами в Лондон, чтобы явиться по начальству. Само собой разумеется, что предварительно расплатимся с долгами, а то Фридрих Карлович может поставить нам на вид, что если собственность не есть кража, то тем более кража не дает право собственности на похищенные (или взятые в долг) продукты...»³³⁷.

Несомненно, Энгельс также стремился к встрече с организаторами первой русской марксистской группы. Плеханова Ф. Энгельс знал с начала 80-х годов, знал как переводчика «Манифеста Коммунистической партии», знал как автора двух

³³⁷ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1. М., 1925, стр. 21.

крупных марксистских произведений — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Уже в январе 1884 г. в письме к Лаврову Энгельс открыто выразил свое удовлетворение деятельностью группы «Освобождение труда»: «Женевские русские издания «Манифеста» и т. д., — писал он, — меня очень порадовали»³³⁸. Не могло не порадовать его и то, что эта маленькая группа, фактически из трех человек, не только развернула такую энергичную и плодотворную деятельность по изданию произведений Маркса и его на русском языке, но и открыто провозгласила, что, распространяя эти произведения, она борется за применение марксизма к русской действительности.

Однако из-за тяжелого материального положения Плеханову удалось осуществить свою мечту о встрече с Ф. Энгельсом лишь через пять лет. «В 1889 г., — писал впоследствии Плеханов, — я, побывав на международной выставке в Париже, отправился в Лондон, чтобы лично познакомиться с Энгельсом. Я имел удовольствие в продолжение целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»³³⁹.

После этой встречи связь группы «Освобождение труда» с Энгельсом укрепилась оживленной перепиской между ним и В. И. Засулич.

В 1890 г. Ф. Энгельсу исполнилось 70 лет. Группа «Освобождение труда» решила отметить эту знаменательную дату и приступила к написанию его биографии. Но эта работа, начатая В. И. Засулич, не была завершена. Видимо, Энгельс не дал на нее согласия. Этот великий революционер и ученый был необыкновенно скромным человеком, ему претили почести и возвеличивание его имени. В ответ на одно из писем Плеханова Энгельс написал ему: «Сначала — избавьте меня, пожалуйста, от *maître*'а (учитель. — Ю. П.) — я называюсь просто Энгельс»³⁴⁰. Энгельс проявлял трогательную заботу о членах группы «Освобождение труда»³⁴¹.

В марте 1893 г. в связи с десятилетием со дня смерти Маркса Г. В. Плеханов направил в Лондон Ф. Энгельсу следующую телеграмму: «Социалисты различных национальностей, собравшиеся 14 марта почтить память великого мыслителя и гения Карла Маркса, приветствуют в Вашем лице

³³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 349.

³³⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 26.

³⁴⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 261.

³⁴¹ В ответ на письмо Г. В. Плеханова о болезни Засулич Энгельс написал ему, что говорил с ней (В. И. Засулич жила тогда в Лондоне) и советовался с врачом по поводу ее лечения. Энгельс предлагал выслать Плеханову деньги для пересылки Засулич в Лондон, чтобы она не знала, от кого эти деньги (см. там же, стр. 270—271).

сотрудника его великого дела и выражают Вам глубокое чувство благодарности. Плеханов и другие»³⁴². Но письмо Энгельсу лично от себя Плеханов не решился написать со времени своей памятной с ним встречи. Лишь после того, как Энгельс сам спросил у Плеханова о причине его столь долгого молчания, Плеханов 25 марта 1893 г. написал ему свое первое письмо, которое начиналось: «Дорогой и глубокоуважаемый учитель!... Не писал я Вам первый только потому, что не хотел Вас беспокоить и отнимать у Вас время. Моя мечта в настоящую минуту — поездка в Лондон, где я смогу с Вами увидеться и поговорить о положении в России и о моих теоретических работах. Но я еще не знаю, когда осуществится эта мечта. Дни, проведенные в Лондоне в Вашем обществе, останутся счастливейшими в моей жизни». И далее в том же письме: «Мне передавали, что Вы написали несколько благожелательных слов обо мне Каутскому по поводу моей статьи о Гегеле. Если это верно, я не хочу других похвал. Все, чего я желал бы, это быть учеником, не совсем недостойным таких учителей, как Маркс и Вы»³⁴³. Этим письмом было положено начало интенсивной переписке между Ф. Энгельсом и Плехановым, которая продолжалась до смерти великого друга Маркса. Плеханов подробно информировал Энгельса о положении в России. Значительное место в переписке занимали проблемы борьбы с либеральными народниками В. П. Воронцовым, Н. К. Михайловским.

Осенью 1894 г. Г. В. Плеханову удалось вновь побывать в Лондоне и вновь часто встречаться с Энгельсом. В эти дни Энгельс предоставил Плеханову возможность ознакомиться с имеющимися у него дома редкими изданиями, в частности с «Новой Рейнской газетой». Тогда же Плеханов смог ознакомиться и с материалами из литературного наследия Маркса, которое также хранилось у Энгельса, и с ранними работами самого Энгельса. Плеханов, чувствуя себя смущенным тем, что своими занятиями мог причинить Энгельсу беспокойство, писал ему в одном из писем: «Задачей всей моей жизни я считаю пропаганду Ваших и Маркса идей. А значит мне нужно хорошо знать эти идеи. Я надеюсь, что Вы примете во внимание это смягчающее обстоятельство»³⁴⁴.

³⁴² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 324.

³⁴³ Там же, стр. 324—325.

³⁴⁴ Там же, стр. 335. Плеханов в это время работал над своим крупнейшим философским произведением «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В. И. Засулич в бытность свою в Лондоне писала Энгельсу в конце января 1895 г.: «Я прошу Вас написать мне, когда Вы сможете без особого неудобства пожертвовать мне полчаса. Я принесу с

Энгельс, по свидетельству своих современников, высоко оценивал марксистские труды Г. В. Плеханова. О его философской работе «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля»³⁴⁵ в письме к Каутскому 3 декабря 1891 г. он писал: «Статьи Плеханова превосходны»³⁴⁶.

Энгельс глубоко интересовался работой Плеханова о Н. Г. Чернышевском. «Заранее благодарю Вас за экземпляр Вашего Чернышевского, жду его с нетерпением», — писал он Плеханову 21 мая 1894 г.³⁴⁷ О книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Энгельс писал Плеханову 8 февраля 1895 г.: «Вера вручила мне Вашу книгу, за которую благодарю; я приступил к чтению, но оно потребует известного времени. Во всяком случае, большой успех уже то, что Вам удалось добиться ее издания *в самой стране*»³⁴⁸.

Энгельс радовался первым успехам марксизма в России, он говорил: «Скоро в самой России выдвнутся энергичные вожди...»³⁴⁹.

В последнем сохранившемся письме Плеханова к Ф. Энгельсу, написанном в конце мая или в июне 1895 г., т. е. незадолго до смерти Энгельса, Г. В. Плеханов сообщал ему о подъеме массового рабочего движения в России, о праздновании передовыми рабочими Москвы Первого мая, о крупной стачке рабочих на Большой Ярославской мануфактуре, об арестах революционеров, среди которых оказалось много рабочих — социал-демократов³⁵⁰.

Всесторонняя помощь, оказываемая Ф. Энгельсом группе «Освобождение труда» в течение почти 12 лет, имела для нее громадное моральное значение. Без этой помощи группа «Освобождение труда» не могла бы выполнить ту большую и нужную работу по переводу и изданию трудов Маркса и Энгельса, которая является одной из бесценных ее заслуг.

Еще более важную услугу русскому марксистскому движению Энгельс оказал своей многогранной теоретической работой по вопросам руководства международным рабочим движением. Борьба Ф. Энгельса с врагами марксизма, анархи-

с собой книгу Жоржа, о которой он Вам говорил. Нам сообщают, что в С.-Петербурге она производит фурор» (там же, стр. 336).

³⁴⁵ Опубликовано в теоретическом журнале немецкой социал-демократии «Die Neue Zeit».

³⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 394.

³⁴⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 327.

³⁴⁸ Там же, стр. 338.

³⁴⁹ «Летописи марксизма», т. IV. М.—Л., 1927, стр. 95.

³⁵⁰ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 345.

стами и реформистами, с оппортунистическими течениями внутри международной социал-демократии и дальнейшая разработка им проблем теории научного социализма в трудах, написанных им за 12 лет после смерти Маркса («Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах», многочисленные статьи, предисловия к ряду работ К. Маркса и др.) оказали большое влияние на деятельность группы «Освобождение труда». «После смерти Маркса,— писал Ленин,— Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран,— напр., испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса»³⁵¹.

Непосредственное значение для группы «Освобождение труда» имели высказывания Энгельса о России и русском революционном движении. В своих замечательных статьях «Социальные отношения в России» (1875), «Голод в России» (1892), в переписке с Даниельсоном и другими русскими политическими деятелями Энгельс указывал на факт быстрого роста капитализма в России, на полную несостоятельность народнических теорий.

Вспоминая о своих беседах с Энгельсом летом 1893 г., А. Воден, в то время молодой русский марксист, позднее писал: «Энгельс выразил свое убеждение, что для русских социал-демократов необходимее всего серьезно заняться аграрным вопросом в России... Энгельс упомянул, что он считает чрезвычайно желательным, чтобы именно Плеханов занялся этим основным для России вопросом, и притом именно в серьезном исследовании, а не в полемических статьях»³⁵². Как известно, Плеханов так и не понял всего своеобразия аграрного вопроса в России; разработкой этого вопроса, как и проблемами экономического развития России в целом, в начале 90-х годов занялся В. И. Ленин.

Члены группы «Освобождение труда» стремились втянуть Ф. Энгельса в борьбу. «Вполне согласен с Вами,— писал Энгельс В. И. Засулич 3 апреля 1890 г.,— что необходимо бороться против *народничества* — немецкого, французского, английского или русского. Но все же я полагаю, что было бы лучше, если бы то, что мне пришлось сказать, было бы высказано рус-

³⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 12.

³⁵² А. Воден. Беседы с Энгельсом. Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1956, стр. 342, 343.

скими»³⁵³. Решительно борясь с многочисленными мелкобуржуазными течениями в социализме, Энгельс полагал, что в каждой отдельной стране эта борьба должна быть делом прежде всего марксистов данной страны.

Не считая целесообразным вмешиваться в борьбу между первыми русскими марксистами и народниками в форме открытого выступления в русской социал-демократической печати, Ф. Энгельс фактически оказывал немалое содействие группе «Освобождение труда», когда она отстаивала идеи научного социализма. Не говоря уже о его трудах, направленных против анархизма и утопического социализма, он настойчиво доказывал в письмах к виднейшим представителям народничества той поры (Даниельсону, П. Л. Лаврову и др.) несостоятельность народнических взглядов на вопрос о судьбах капитализма в России³⁵⁴.

Важное значение в борьбе с народничеством имел перевод и издание группой «Освобождение труда» брошюры «Фридрих Энгельс о России» (1894). Перевод с немецкого был осуществлен В. И. Засулич. В брошюру вошли «Ответ П. Н. Ткачеву», написанный Энгельсом в 1875 г., и «Послесловие» к этому ответу, написанное им же в 1894 г.

Энгельс в этой работе подробно развивает свои и Маркса взгляды на судьбы русской общины. Напоминая о высказываниях Маркса в 1887 г. в письме в редакцию «Отечественных записок», а также о предисловии Маркса и своем к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» в 1882 г., в котором говорится, что «если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они пополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»³⁵⁵, Энгельс так комментирует эту мысль: «Не следует забывать, однако, что упомянутое здесь сильное разложение общинной собственности сделало с тех пор значительные успехи...». «В короткое время в России,— продолжает Энгельс,— были положены все основы капиталистического производства, но тем самым были также подрублены корни русской крестьянской общины»³⁵⁶.

Большую помощь Ф. Энгельс оказал группе «Освобождение труда» в ее принципиальных столкновениях с Б. Кричев-

³⁵³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 314.

³⁵⁴ Там же (см. переписку с Даниельсоном, Лавровым и другими лицами).

³⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1956, стр. 8.

³⁵⁶ «Фридрих Энгельс о России». Женева, 1894, стр. 30, 34.

ским — одним из лидеров «экономизма», первого оппортунистического течения в русском марксизме. Противопоставляя себя группе «Освобождение труда», Б. Кричевский пытался перехватить у нее инициативу перевода работ творцов научного социализма. В ответ на письмо Плеханова от 16 мая 1894 г. Энгельс сообщил ему 21 мая, что он послал Кричевскому в заказном письме протест против предпринятых последним переводов работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» и его, Энгельса, статьи «Об общественных отношениях в России». Это письмо, видимо, не сохранилось, но из черновика второго письма, написанного Энгельсом в конце июня в ответ на объяснения Кричевского, видно, как решительно он протестовал против неблагоприятных приемов борьбы Кричевского с группой «Освобождение труда». «...Вы,— пишет ему Энгельс,— в первую очередь опять-таки были обязаны обратиться ко мне, как к единственному лицу, имеющему право решить спор между двумя претендентами. Вы этого не сделали, так как хотели нечестным путем обойти Веру Засулич и Плеханова и рассчитывали на то, что я примирюсь с этим, как с совершившимся фактом. Но Вы целиком просчитались... Вы вообще утратили ощущение эпохи и воображаете, что на современной стадии развития как европейского, так и русского социалистического движения все еще можно пускаться в ход с расчетом на успех старые бакунистско-нечаевские, бесстыдные и лживые приемы»³⁵⁷.

Эти строки показывают, что деятельность группы «Освобождение труда» Энгельс оценивал как проявление зрелости русского революционного движения, как принципиально новый этап его развития. К концу 80-х годов доверие Ф. Энгельса к этой группе окрепло настолько, что он советовал немецкой социал-демократии пользоваться ее поддержкой в ответственных вопросах международного рабочего движения³⁵⁸.

Исследуя вопрос об отношении Энгельса к группе «Освобождение труда», надо учитывать и то обстоятельство, что на протяжении полутора десятков лет, с начала 70-х годов и до 1883 г., единственным источником, из которого творцы научного социализма черпали сведения по «русским делам», были сообщения Даниельсона, Лаврова, Лопатина, Гартмана и других народников, но их информация была, разумеется, односторонней. Большое значение поэтому приобрела систематическая информация о подлинном состоянии русского револю-

ционного движения, которую Энгельс начал получать от первой русской марксистской группы.

В то же время постоянное общение первых русских марксистов с Энгельсом способствовало их знакомству с другими виднейшими деятелями международного рабочего движения. У группы «Освобождение труда» наиболее тесная связь установилась с немецкими и французскими рабочими организациями. Начиная с 1883 г. Плеханов сотрудничал в немецкой рабочей прессе³⁵⁹.

Немецкое рабочее движение, съезды немецкой социал-демократии, профсоюзные конгрессы и большие митинги всегда вызывали в революционных кругах России особенно глубокий интерес. В 80—90-е годы самым популярным деятелем международного рабочего движения в России после Ф. Энгельса был Август Бебель³⁶⁰. Первые русские марксисты-интеллигенты считали своей непосредственной задачей воспитать из рабочих-революционеров «русских Бебелей»³⁶¹.

В 1891 г. одно обстоятельство еще более укрепило идейную солидарность между русскими и немецкими социал-демократами. Речь идет о выступлениях в западноевропейской печати некоторых русских политических эмигрантов народнического и либерально-буржуазного толка, пытавшихся очернить русских марксистов и позволивших себе клеветнические выпады против группы «Освобождение труда», а также грубое искажение ее принципов и тактики. «Я ими была совершенно удручена,— писала 13 июля того же года Клара Цеткин Плеханову по поводу такого рода статей,— и считаю безусловно необходимым, чтобы вы на них возразили; это необходимо столько же в интересах русских социал-демократов, сколько и их немецких единомышленников, которые раз навсегда должны быть правильно осведомлены о русских социалистах»³⁶². В. Либкнехт был того же мнения и также поддержал Плеханова, написав ему, что смотрит на задачи русского рабочего движения, как смотрят на них русские марксисты. Плеханов ответил ему 16 ноября 1892 г., что он гордится этими строками письма Либкнехта. «Единомыслие с германскими социал-

³⁵⁹ См. «Приветствие съезду немецкой социал-демократии в Копенгагене в 1883 г.», опубликованное в центральном органе немецкой социал-демократии «Der Sozial-demokrat» от 3 мая 1883 г.

³⁶⁰ О роли А. Бебеля в немецком и международном рабочем движении, его борьбе с лассальянцами, анархистами, ревизионистами за победу марксизма много писал В. И. Ленин, высоко оценивший итог его жизни в статье «Август Бебель» (см. Соч., т. 19). Специальные статьи А. Бебелю посвящали также Г. В. Плеханов (см. Соч., т. XVI) и И. В. Сталин (см. Соч., т. 2).

³⁶¹ См. М. И. Бруснев. Возникновение первых социал-демократических организаций. «Пролетарская революция», 1923, № 2(14), стр. 20.

³⁶² «Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 246.

³⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 315.

³⁵⁸ См. письмо Ф. Энгельса к П. Лафаргу от 27 мая 1889 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 124.

демократами,—отмечал он,—является для нас наиболее желанной вестью»³⁶³.

16 декабря 1893 г. В. Либкнехт от имени редакции «Vorwärts» вновь написал Плеханову теплое письмо: «Дорогой друг! Спасибо, что подумали о нас и прислали нам корреспонденцию. Будьте так добры, пришлите поскорее другую и статьи. Все, что Вы для нас пишете, мы примем с радостью... Если я могу быть чем-нибудь вам полезен, скажите, вы можете рассчитывать на меня. Весь Ваш В. Либкнехт»³⁶⁴.

В 1893 г. немецкие социал-демократы издали отдельной листовкой «Первомайский привет немецким рабочим», написанный Плехановым. В ней говорится о росте пролетарского движения в России, о первых русских рабочих маевках³⁶⁵.

Плеханов прислушался к мнению немецких друзей. 8 декабря 1892 г. в редактируемой В. Либкнехтом газете «Vorwärts», центральном органе немецкой социал-демократии, появилось написанное Г. В. Плехановым «Открытое письмо к В. Либкнехту»³⁶⁶, в котором он знакомил немецких рабочих с революционным движением в России и деятельностью русских марксистов, их подлинными целями и задачами.

Блестящее выступление Плеханова на Цюрихском конгрессе в 1893 г. и появление в 1894 г. его первого крупного философского труда «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» принесли ему широкую известность в Германии, Швейцарии, Польше, Болгарии и других странах и выдвинули его в ряды видных деятелей международного рабочего движения.

Мы уже упоминали, что в 1894 г. вышла в свет книга Плеханова о Чернышевском, которая была переведена на немецкий язык. Это была первая работа о Н. Г. Чернышевском и его эпохе на немецком языке, написанная с позиций марксизма и притом русским марксистом. Впечатление, произведенное ею в кругах немецкой социал-демократии, живо описала Засулич в своем письме к Л. Дейчу в ссылку в июне 1890 г.: «В № 3 («Социал-демократа».— Ю. П.) печатается перевод статьи Жоржа о Николае Гавриловиче, они теперь так и рвут переводы его статей. Каутский, прочтя (перевод.— Ю. П.) в рукописи, пришел в такой восторг, что написал переводчику, не решаясь, должно быть, писать комплименты самому авто-

³⁶³ «Воинствующий материалист», 1925, № 4, стр. 209.

³⁶⁴ «Дом Плеханова», ед. хр. Б. 70. 1.

³⁶⁵ См. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1, стр. 246—248.

³⁶⁶ «См. Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 100—105.

ру, что «автор такой статьи, как теоретик стоит в первом ряду европейских писателей», что не только «геносам в России, но и Европы, есть много чему у него поучиться», Фридрих Карлович (Энгельс.— Ю. П.) тоже ею восторгается»³⁶⁷. Несколько позже, осенью 1891 г., Каутский, тогда редактор «Neue Zeit», писал Плеханову: «До сих пор нам изображали русские условия в таком идеологическом освещении, что ваши работы буквально открывают нам новый, доселе неведомый мир»³⁶⁸.

В 1894 г. Г. В. Плеханов был приглашен в качестве представителя русских марксистов на IV съезд австрийской социал-демократической партии (март 1894 г.). В приглашении, написанном В. Адлером, основателем этой партии, говорилось: «Дорогой товарищ! Центральный Комитет поручил мне пригласить Вас на наш конгресс. Я пользуюсь этим случаем, чтобы братски пожать Вам руку и попросить Вас писать иногда в «Arbeiterzeitung» корреспонденции или статьи о русском движении. Наш конгресс будет иметь большое значение для партии и для политического положения в Австрии. Нам доставит большое удовлетворение, если мы через Ваше посредство получим выражение симпатии со стороны русских социалистов»³⁶⁹.

Как только в России появились марксистские кружки, их участники стали интересоваться французским рабочим движением и его видными деятелями — Ж. Гедом, П. Лафаргом и др. Мы уже упоминали, что Плеханов встречался с Ж. Гедом и П. Лафаргом, с Э. Вальяном и Ж. Жоресом, а также с Луизой Мишель и другими французскими революционерами. Одновременно он старался познакомить французских рабочих с начавшимся русским рабочим и социал-демократическим движением.

С 1886 г. Плеханов начал сотрудничать во французской социалистической рабочей печати. Им была опубликована в журнале «Le Socialiste», органе французских марксистов, статья «Une grève en Russie», в которой он описал Морозовскую стачку 1885 г.³⁷⁰ В сентябре 1887 г. Плеханов от имени группы «Освобождение труда» поздравил редакцию этого журнала с годовщиной его основания. «Русские социал-демократы... видят в пропаганде тех идей, которые распространяет ваш журнал, самый надежный способ подготовить торжество французского пролетариата и положить конец тому буржуазному режиму, который истощает силы Франции внутри и прости- туирует ее честь во вне, вымаливая союз у царя. Да здравст-

³⁶⁷ «Дом Плеханова», А. Д. 1/24. 19, инв. № 8484.

³⁶⁸ «Группа «Освобождение труда»», сб. 5, стр. 206—207.

³⁶⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 277.

³⁷⁰ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 390—392.

дует «Социалист!». Да здравствует международная социал-демократия!», — говорится в послании группы³⁷¹.

В 1894 г. группа «Освобождение труда» послала приветствие национальному конгрессу французской рабочей партии в Нанте. «Русская социал-демократическая группа, — сказано в поздравлении, — с тем большим интересом будет следить за работами вашего Конгресса, что они в большей своей части будут посвящены социалистической пропаганде в деревне и организации сельского пролетариата — два вопроса, которые при экономическом и социальном положении России представляют величайшую важность для нас, русских социал-демократов». Далее группа выражала протест против преследований объединенными реакционными силами России и Франции русских социалистов, которые «с детства привыкли любить и восхищаться славным и героическим прошлым социалистической революционной Франции»³⁷².

В феврале 1896 г. Плеханов в письме к Ж. Геду просил его написать для первомайского номера журнала «Работник» статью. «Говорите в Вашей статье, — советовал он Геду, — о восьмичасовом рабочем дне и о необходимости для рабочих всех стран принимать участие в международном рабочем движении. Коснитесь также вопроса о русском деспотизме и того значения, которое будет иметь низвержение русского царизма для рабочих всей Европы»³⁷³.

Пролетарская интернациональная солидарность нашла свое яркое выражение в ряде адресов, посланных русскими рабочими пролетариату Франции по случаю празднования дня Парижской коммуны.

Группа «Освобождение труда» была также связана с руководителями английского революционного рабочего движения, первыми английскими марксистами, основателями социал-демократической федерации — Эдуардом Эвелингом и его женой Элеонорой Маркс. 4 апреля 1893 г. Элеонора Маркс обратилась к Г. В. Плеханову со следующей просьбой: «7 мая у нас будет в Гайд-Парке демонстрация по поводу 8-часового рабочего дня. Мы хотели бы придать этой манифестации *интернациональный* характер и желали бы получить несколько слов от Вас. Не пришлете ли Вы их нам?»³⁷⁴. Плеханов переслал Элеоноре Маркс подписанный им и В. Засулич текст обращения «К лондонским рабочим»³⁷⁵, которых русские социал-

³⁷¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 240

³⁷² Там же, сб. IV, стр. 284.

³⁷³ «Летописи марксизма», т. I. М.—Л., 1926, стр. 79.

³⁷⁴ «Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 258.

³⁷⁵ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 268

демократы поздравляли с «твердым решением вырвать у своих эксплуататоров восьмичасовой рабочий день»³⁷⁶. В обращении подчеркивалось значение этой борьбы английских рабочих для пролетариата других стран и, в частности, для пролетариата России.

В 1894 г. Элеонора Маркс-Эвелинг перевела на английский язык работу Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм», которая была издана в Англии в 1895 г.

Примерно в это же время у русских марксистов наладилась связь и с зарождавшейся тогда венгерской социал-демократией. В архиве группы хранится письмо из Будапешта от 20 июня 1897 г. Оно принадлежит перу Вильгельма Мезефи, одного из венгерских социал-демократов, по-видимому, редактора «Народной библиотеки для чтения», который обратился к Плеханову за советом и помощью. «Венгерское движение, которое, к сожалению, находится еще в младенческом возрасте, не дает мне возможности оплачивать сотрудников моего журнала, и хотя я убежден, что вы, многоуважаемый товарищ, и без предварительного опроса не возражали бы против внесения вас в список сотрудников нашего *чисто социал-демократического* издания, но я все-таки позволяю себе *специально* просить вас об этом, многоуважаемый товарищ, и *одновременно* просить у вас *разрешения* время от времени переводить и печатать ваши публицистические работы», — писал Мезефи³⁷⁷. Другой социал-демократ, Семере, 10 июля 1897 г. послал Г. В. Плеханову из Будапешта один экземпляр переведенной на венгерский язык и изданной в 1000 экземплярах плехановской работы «Анархизм и социализм». В приложенном письме говорится, что он и Мезефи будут очень рады, если Плеханов пришлет статью для издаваемого ими журнала и тем самым его имя станет известно широким кругам венгерского социалистического движения³⁷⁸.

Плеханов и другие русские марксисты 80—90-х годов, жившие в Женеве, были, разумеется, тесно связаны и с швейцарским рабочим движением и с Г. Грейлихом, тогдашним лидером основанной в 1889 г. швейцарской социал-демократической партии.

Активно содействовал группе «Освобождение труда» один из основателей рабочей социал-демократической партии Романской Швейцарии, известный потом историк французской революции Эритье, поддержавший Плеханова, когда его преследовали швейцарские власти.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ «Дом Плеханова», ед. хр. Б. 72, 1, инв. № 796.

³⁷⁸ «Дом Плеханова», ед. хр. Б. 103, 1.

Серьезный вклад в международное рабочее движение внес Плеханов своей борьбой против анархизма и анархо-синдикализма. В прошлом народник бакунинского направления, он, став марксистом, считал своим особым долгом, долгом русского марксиста, вести решительную борьбу с остатками бакунизма и всякого рода анархизма. Он советовал и другим членам группы написать брошюру о М. А. Бакунине и вообще об анархизме. «Этой работой,— писал он П. Аксельроду в конце декабря 1887 г.,— Вы мне доставили бы большое удовольствие. Маркс и Энгельс должны быть отомщены, наконец, и на русском языке»³⁷⁹.

В начале 90-х годов борьба с анархизмом и анархо-синдикализмом в романских странах приобрела актуальное значение. В 1892—1894 гг. в Италии и Франции анархисты произвели ряд террористических актов (убийство президента Французской республики Карно, бросание бомб в здание палаты депутатов, комиссариат полиции и другие присутственные места Парижа). Эта анархистская «пропаганда действием» дала правящим кругам буржуазии повод усилить репрессии против поднявшегося в это время массового рабочего движения.

В полемику с анархистами Плеханов вступил еще на Цюрихском международном конгрессе в 1893 г. После конгресса он решил написать специальную работу, посвященную критике теории и практики анархистов. Инициатива Плеханова была поддержана немецкими марксистами³⁸⁰. В результате через год появилась брошюра «Анархизм и социализм» («Anarchismus und Socialismus von Georg Plechanow. Berlin, 1894»), получившая довольно широкое распространение, особенно в романских странах. В том же 1894 г. она печаталась в итальянском журнале «Critica sociale». В 1896 г. вышло ее третье итальянское издание. Во французской социалистической печати она появилась в 1895 г. в журнале «Jeunesse socialiste». Отдельным изданием эта книга вышла во Франции в 1897 г., а в Англии — в 1895 г. в переводе Элеоноры Маркс-Эвелинг³⁸¹. Впоследствии эта работа переиздавалась в Германии и Франции. На русском языке она появилась в 1903 г.

Борьбу с анархистами Плеханов продолжал и в последующие годы³⁸².

³⁷⁹ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1, стр. 31.

³⁸⁰ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 270, 276—277, 281; сб. VIII, ч. 1, стр. 147—186.

³⁸¹ Об истории появления этой работы и ее иностранных переводах см. переписку в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 270, 276—277, 281; Г. В. Плеханов. Предисловие к брошюре «Анархизм и социализм» (ко второму изданию). Соч., т. XVI, стр. 191—196.

³⁸² См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, стр. 171—192; там же, сб. VIII, ч. 1, стр. 189—190.

В работах «О книге А. О. Оливетти», «Элизе Реклю как теоретик анархизма» и других Плеханов подверг критике виднейших представителей западноевропейского анархизма и анархо-синдикализма — Прудона, Штирнера и их эпигонов во Франции, Италии и других странах: Артуро Лабриола, Э. Леонэ, А. О. Оливетти, Э. Реклю и др.³⁸³ В этих работах Плеханова, сыгравших серьезную роль в борьбе с анархизмом и анархо-синдикализмом, приведен большой фактический материал для доказательства антипролетарской сущности анархистов. Плеханов разоблачил их как злейших врагов марксизма и уделил значительное место освещению истории борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса с анархизмом.

Но как показал впоследствии В. И. Ленин, даже лучшая из всех этих работ Г. В. Плеханова, «Анархизм и социализм», страдала коренным пороком: Плеханов обошел «самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!»³⁸⁴. В силу этого он не мог также вскрыть связи анархизма с оппортунизмом. Между тем, как показал В. И. Ленин, в полемике с анархистами Маркс и Энгельс «выясняли всего тщательнее свои взгляды на отношение революции к государству»³⁸⁵. Игнорирование Плехановым, как и другими лидерами II Интернационала, вопроса о государстве сыграло потом известную роль в их повороте к оппортунизму. Однако в исследуемый нами период Плеханов выступал как неутомимый глашатай марксизма не только в России, но и во всей Европе. Деятельность Плеханова по распространению марксизма была хорошо известна в братских славянских странах — Болгарии и Польше.

Освободительное движение России и Польши тесно переплетается на протяжении всего XIX в. В 60—70-х годах связь между революционерами обеих стран стала принимать систематический и все более широкий характер. Десятки и сотни польских революционеров учились в учебных заведениях Петербурга, Москвы, Казани, Киева, Одессы и принимали самое активное участие в революционных народнических кружках 70-х годов. В это же время, наряду с тесными связями между интеллигенцией России и Польши, зарождается связь между возникшим в обеих странах социалистическим рабочим движением³⁸⁶.

³⁸³ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XVI, стр. 126, 127—132, 151—181 и др.

³⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 447.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Ярким выражением этой связи явились дружеские отношения «Северного Союза русских рабочих» с польскими рабочими. См. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 186; см. также Э. А. Корольчук. Северный

В начале 80-х годов намечается одновременный поворот русской и польской революционной интеллигенции и передовых рабочих от народничества к марксизму, обусловленный как одинаковыми особенностями социально-экономического развития России и Польши (ведь тогда Польша входила в состав России), так и общим врагом — русским царизмом и, наконец, общим направлением революционной мысли.

В это время выдающийся польский революционер Л. Варынский и его товарищи образовали в Женеве революционный кружок, с которым Плеханов установил тесную связь. «Он расхваливал, — сообщает Р. М. Плеханова, — польский кружок революционеров, проживавших недалеко от Женевы в отдельном домике, где жили коммуной... С особенной симпатией он отзывался о Людвиге Варынском и Дикштейне»³⁸⁷. Между этим кружком и группой «Освобождение труда» происходили встречи, устраивались общие собрания, на которых обсуждались животрепещущие вопросы теории и практики революционного движения.

В ноябре 1881 г. В. И. Засулич выступила в Женеве на митинге, организованном польскими революционерами и посвященном 50-й годовщине польского восстания 1831 г. Засулич говорила о задачах совместной революционной борьбы русского и польского народов против царизма³⁸⁸.

Людвиг Варынский, Казимир Длуский, Дикштейн и другие польские революционеры создали в 1882 г. на базе женевского кружка первую польскую организацию социал-демократического направления — «Пролетариат». Эта организация, однако, не порвала окончательно с народовольческим движением, что несколько ослабило ее содружество с группой «Освобождение труда». Но издания группы еще в первой половине 80-х годов попадали в Польшу. Кроме того, в 1886 г. в польском журнале «Przegląd społeczny» («Социальное обозрение», № 9—12) появилась статья Плеханова «Фердинанд Лассаль. Его жизнь и деятельность». В 1891 г. в Варшаве вышло отдельное нелегальное гектографированное издание на польском языке работы Плеханова «Социализм и политическая борьба». Но еще до этой книги, в 1889 г., на польском языке была издана речь Плеханова на парижском международном социалистическом конгрессе («Przedswit», 1889, № 13—15, 5 августа). В 1893 г. в журнале «Wolne polskie slowo», № 144, была

Союз русских рабочих, стр. 221—224; И. Волковичер. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше. М.—Л., 1925, ч. 1, стр. 75—77.

³⁸⁷ Р. М. Плеханова. Моя жизнь (воспоминания). «Дом Плеханова», инв. № 10846, ед. хр. А. 88.

³⁸⁸ См. «Дом Плеханова», ф. В. И. Засулич, ед. хр. В. 3. 8. 13.

опубликована статья Плеханова «Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе».

В том же году в качестве приложения к польскому изданию книги А. Туна была опубликована статья Плеханова «О социальной демократии в России» (письмо к польским издателям), которая была первой попыткой обобщения истории развития русской революционной мысли от народничества к марксизму. В первых марксистских группах Петербурга — группе Благоева, Бруснева и группе Точисского — участвовали и студенты-поляки.

Между марксистскими кружками Петербурга, Москвы, Киева, Вильно, Минска и польскими марксистами в Варшаве, Лодзи и других городах имелись уже в начале 90-х годов тесные связи. Кроме того, в университетских и промышленных центрах России — Петербурге, Москве, Киеве и других — с самого начала 80-х годов существовали польские социал-демократические группы³⁸⁹.

Русские революционеры были верными друзьями польского народа и всегда выступали в его защиту против царизма. На Цюрихском конгрессе II Интернационала в 1893 г. в своем докладе по военному вопросу Плеханов говорил: «Мы, русские революционеры, не предадим этот благородный и несчастный народ»³⁹⁰. За эти слова солидарности польские эмигранты в Женеве обратились к Плеханову с благодарственным письмом. В ноябре 1893 г. в годовщину польской революции 1830 г. Плеханов выступил с речью в обществе польских эмигрантов в Женеве. В своей речи Плеханов подчеркнул неразрывную связь борьбы польского народа за свою свободу с освободительной борьбой русского народа. «Вот почему, — сказал он, — я не могу себе представить русского революционера, достойного этого имени, который был бы равнодушен к судьбам вашей родины»³⁹¹. Плеханов выразил глубокое убеждение в том, что скоро Польша будет освобождена.

14 мая 1894 г. Плеханов выступил с речью, посвященной памяти польского восстания 1794 г.³⁹² Эта речь начинается следующими словами: «Я пришел сюда для того, чтобы почтить память великого поляка — память Костюшко. Это является моей обязанностью, как социалиста, с одной стороны, и как русского, с другой. В самом деле, как сказал наш общий учитель Фр. Энгельс, Польша не раз спасала европейскую революцию и европейская революция в долгу у Польши нашего времени»³⁹³.

³⁸⁹ См. «Былое», 1906, № 4, стр. 203—204.

³⁹⁰ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 273.

³⁹¹ Там же, стр. 193.

³⁹² Там же, стр. 193—194.

³⁹³ Там же, стр. 194.

Взаимоотношения Плеханова с деятелями польского рабочего движения в начале 90-х годов осложнялись конфликтом между ним и Иогихесом (Тышко), а также и Розой Люксембург по вопросу об издании марксистской литературы. Иогихес вместе с Б. Кричевским, ратуя за издание массовой рабочей литературы в целях усиления экономической агитации, пытались противопоставить себя группе «Освобождение труда», а Плеханов, увлеченный борьбой, не смог в это время отличить взгляды Розы Люксембург и Тышко от взглядов Б. Кричевского. Кроме того, Плеханов не понимал глубокого принципиального значения раскола внутри польских социалистов и не сразу заметил буржуазно-националистическую сущность образовавшейся тогда ППС (польская партия социалистов), чем навлек на себя справедливые нарекания польских социал-демократов во главе с Розой Люксембург.

В 1892 г. Г. В. Плеханов по просьбе издательства «Заграничный союз польских социалистов» написал статью «О социальной демократии в России», которая вышла как приложение к книге А. Туна «История революционного движения в России»³⁹⁴. На русском языке эта статья появилась только в 1903 г., когда было осуществлено русское издание труда А. Туна. Эта плехановская статья была первым кратким наброском истории русского революционного движения с 40-х до начала 90-х годов XIX в. и имела двойное значение. Во-первых, она давала критическую оценку книги Туна, либерального немецкого профессора, искажавшего действительную картину развития революционного движения в России. Во-вторых, эта работа Плеханова впервые по-марксистски осветила развитие русского революционного движения в период до возникновения марксизма и в момент его возникновения, что имело значение и для польского революционного движения.

Группа «Освобождение труда» оказала влияние на поворот революционно настроенной молодежи к марксизму и в Болгарии. В то время в Швейцарии, особенно в Женеве и Цюрихе, наиболее крупных центрах русской политической эмиграции, было немало студентов-болгар, которые учились в местных университетах. Наиболее передовая часть из них под влиянием роста международного рабочего движения и распространения марксизма, а также непосредственно под влиянием деятельности группы «Освобождение труда» прониклась марксистскими идеями и создала в 1886 г. в Цюрихе первую болгарскую студенческую социал-демократическую группу «Рало» («Соха»)³⁹⁵.

³⁹⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 6—29.

³⁹⁵ См. А. Христов. Г. В. Плеханов и болгарские социалисты. «Известия на Института по история на БКП при ЦК на БКП», № 1—2. София, 1957, стр. 412—413.

В 1889 г. возник болгарский социал-демократический кружок и в Женеве. На собраниях и дискуссиях этого кружка выступал и Г. В. Плеханов. «В трех докладах и на трех собраниях Плеханов развил вопрос о материалистическом понимании истории... Доклады эти,—вспоминает член кружка Ноков,—Плеханов не читал, а говорил экспромтом, как видные ораторы Жорес, Гед, Бебель и В. Либкнехт свои агитационные речи. Он цитировал наизусть целые страницы из сочинений Маркса; Энгельса, Гегеля, Сен-Симона и др. Плеханов имел изумительную память. Он говорил с пафосом, разбивая идеалистические взгляды русских народников. Когда Плеханов говорил, он был подобен тигру, который с выпущенными когтями и острыми зубами нападал на противников, защищая идеи наших учителей научного социализма, Маркса и Энгельса. На студенческих собраниях присутствовали не только болгарские студенты, но и русские. Абсолютная тишина стояла, когда говорил Плеханов. Мозг кипел, воспламенялся от огненных слов, глубокомыслия и убедительности оратора»³⁹⁶.

Плеханов выступал неоднократно среди болгарской марксистской молодежи и в последующие годы. Он проявлял большой интерес к борьбе первого поколения болгарских марксистов с их идейными противниками, помогая им в этом прежде всего своей критикой народничества³⁹⁷.

По словам одного из первых болгарских марксистов Г. Бакалова, «как народнический социализм, так и учение Маркса — Энгельса прививалось в Болгарии под влиянием единственно в то время доступной там литературы — русской»³⁹⁸. Вслед за русскими появились первые болгарские переводы марксистской литературы.

После высылки Д. Н. Благоева в марте 1885 г. в Болгарию, он начал там пропаганду марксистских идей. Связи Благоева с петербургской социал-демократической группой, особенно с Плехановым, содействовали развитию в эти годы марксистской мысли и в Болгарии. Почти все работы Плеханова, почти все издания группы «Освобождение труда» читала передовая молодежь Болгарии³⁹⁹.

Во второй половине 80-х — начале 90-х годов были переведены на болгарский язык и затем изданы следующие работы Г. В. Плеханова: «Социализм и политическая борьба», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «К вопросу о развитии

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 40—43.

³⁹⁸ «Два письма Фридриха Энгельса к болгарам». Сообщение Г. Бакалова. «Летописи марксизма», т. I, стр. 74; К. Маркс. Наемный труд и капитал (1886 г.); С. Дикштейн. Кто чем живет? (1883 г.); Ф. Энгельс. Развитие научного социализма (1890 г.).

³⁹⁹ См. Д. Благоев. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, стр. 54—55.

монистического взгляда на историю». Эту книгу перевел в 1895 г. Г. Бакалов под заглавием «Философско-исторические учения на Карла Маркса, Отговорьна гг. Михайловский, Кареев и С-ие».

В письме от 23 марта 1896 г. Г. Бакалов, сообщая Плеханову о высылке ему болгарского перевода «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», писал: «Эту книгу очень хорошо встретила вся интересующаяся общественной наукой молодежь. Теперь от меня хотят с многих сторон, чтобы я перевел ваши статьи об Чернышевском. Это я сделаю потом, через год, может быть, а пока выйдут по очереди с русского переведенные: «Развитие научн[ого] социализма», «Ком[мунистический] манифест», «Основы социал-демократии» и «Ницета философии»⁴⁰⁰. Были переведены с русского языка на болгарский «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса с предисловием В. И. Засулич и «Наемный труд и капитал» К. Маркса. Была переведена и статья П. Аксельрода «Социальная демократия и рабочее движение». Все сборники «Социал-демократ», изданные Плехановым, были известны в Болгарии. Кроме того, Д. Н. Благоеву, а следовательно, и другим болгарским марксистам, были известны два проекта программы группы «Освобождение труда».

Плеханов с осени 1895 г. сотрудничал в редактируемом Г. И. Бакаловым журнале «Социалист», органе болгарской социал-демократической рабочей партии. Здесь им были напечатаны статьи «Естественные законы буржуазии» (25 сентября 1895 г.) и «Общественно-политическое положение в России» (5 и 8 декабря 1895 г.).

В первой статье Плеханов пропагандирует революционную классовую борьбу рабочего класса как решающее условие победы пролетариата над буржуазией. Во второй он разоблачает конституционные иллюзии, связанные с вступлением на русский престол Николая II.

В первомайской статье «Заметка», опубликованной в № 27 «Рабочнического другаря» за 1895 г., Плеханов противопоставляет международную пролетарскую солидарность «солидарности» буржуазии европейских стран с царизмом, в частности он разоблачает «солидарность» представителей господствующих классов Болгарии с царизмом. «Вы знаете обязанности, налагаемые на вас международной солидарностью. Не позволяйте другим злоупотреблять великими словами, не давайте обманывать болгарских рабочих... Я родился в России и горячо люблю эту страну, хотя русские жандармы и их единомышленники называют меня изменником. Мои силы посвящены русскому на-

⁴⁰⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 294—295.

роду. Но именно потому, что я люблю Россию и русский народ, я вижу яснее, чем равнодушные к благу нашей страны, насколько интересы русского правительства противоположны интересам русского народа»⁴⁰¹. Призывая болгарских марксистов сопротивляться сближению болгарских господствующих классов с царизмом, Плеханов далее писал, что болгарская рабочая партия «выполняет свой международный долг, сочувствуя русскому революционному движению и поддерживая его всеми зависящими от нее средствами»⁴⁰².

В июле 1897 г. Бакалов из Варны писал Плеханову в Женеву: «Я перевел все ваши 4 статьи о Чернышевском... Не думаю, чтобы вы имели что-нибудь против перевода этих статей на болгарский язык. Работая для распространения марксистского учения, я предпочитаю переводить хорошие вещи, чем самому писать дурные. А ваши статьи о Чернышевском я считаю очень и очень важными... Я сам им лично очень обязан. Это издание давно сделалось необходимым на болгарском языке. Извещая вас об этом, я дерзнул бы попросить вас, дорогой Г. Валентинович, чтобы вы написали предисловие к болгарскому переводу»⁴⁰³. В этом же письме Бакалов сообщал Плеханову о выходе перевода ряда глав его книги «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова» (1896) под названием «Народничество и марксизм». Эту работу Плеханова (Волгина) Бакалов снабдил предисловием, в котором излагал содержание непереведенных глав автора. Бакалов перевел также на болгарский язык отчет русской делегации Лондонскому международному социалистическому конгрессу, а в 1897 г. статьи Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском. Они вышли в Болгарии отдельной книгой под заглавием «Николай Гаврилович Чернышевский»⁴⁰⁴.

В 1898 г. болгарские социал-демократы перевели с польского и издали статью Г. В. Плеханова «О социальной демократии в России». В дальнейшем были переведены на болгарский язык почти все издания группы «Освобождение труда» второй половины 90-х годов.

14 марта 1893 г. в болгарском социалистическом клубе был организован вечер воспоминаний о Марксе в связи с десятилетием со дня его смерти. «Г. В. Плеханов выступил, — сообщает Г. Бакалов, — с великолепным докладом о философии Маркса»⁴⁰⁵. Через неделю, 21 марта 1893 г., он от имени русских

⁴⁰¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. II, стр. 57—58.

⁴⁰² Там же, стр. 58.

⁴⁰³ «Дом Плеханова», ед. хр. В. 3. 4, 5, инв. № 1349.

⁴⁰⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 295.

⁴⁰⁵ Г. Бакалов. Г. В. Плеханов в Болгарии. «Летописи марксизма», т. V. М.—Л., 1928, стр. 46.

социал-демократов произнес речь на могиле Славы Балабанова, одного из первых болгарских марксистов.

Весной 1894 г. в Женеве на собрании болгарских студентов Плеханов прочитал реферат на тему «Карл Маркс о русской общине». Этим рефератом Плеханов оказал серьезную поддержку Благоеву в его мужественной борьбе с болгарскими народниками. Плеханов показал всю несостоятельность попыток Н. К. Михайловского истолковать письмо Маркса в журнал «Отечественные записки» как направленное против русских марксистов. Развенчав народнические взгляды Дебагория-Мокриевича, с начала 90-х годов жившего в Болгарии и выступавшего в печати под псевдонимом «Прокопьев», на роль интеллигенции в развитии революции, Плеханов противопоставил этим взглядам идеи Маркса об исторической роли пролетариата — носителя революции. Он утверждал при этом, что пролетариат уже есть и в России и в Болгарии. Плеханов блестяще разбил доводы болгарских либералов, отрицавших необходимость распространения марксизма в Болгарии, ссылаясь на ее экономическую отсталость. «Если мы отстали,— заключал он,— то нам не отпихивать надо марксизм, а именно торопиться распространять его; чем больше [будут] распространяться идеи Маркса, тем больше шансов *скорее* миновать, если не все, то многие из перипетий капитализма»⁴⁰⁶. Это были замечательные слова.

Несмотря на то, что женевская группа молодых болгарских марксистов вскоре распалась, связи Плеханова с болгарским социал-демократическим движением не прекратились. Он продолжал переписываться с болгарскими революционерами и выступать в болгарской марксистской печати. В 1894 г. в газете «Другарь», органе болгарской социал-демократической партии, было напечатано первомайское послание Плеханова к болгарским рабочим⁴⁰⁷.

Каждое слово в этом послании дышит пафосом революционной борьбы и радостью победы, которую одержали идеи научного социализма в революционном движении на далеком Балканском полуострове. «Весело жить в такое время! — восклицает Плеханов.— Весело видеть, как с каждым днем увеличивается наша великая армия свободы, как почти с каждым годом социализм проникает все в новые и новые страны! Социализм — недавний гость на Балканском полуострове, а между тем посмотрите, как он уже окреп в Румынии, как он окреп в Болгарии, где он делает поистине великое просветительное дело, где его литература является едва ли не самой богатой

⁴⁰⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 41.

⁴⁰⁷ См. «Летописи марксизма», т. V, стр. 47.

литературой страны»⁴⁰⁸. В этих успехах марксизма в Болгарии не последнюю роль сыграла группа «Освобождение труда» и ее неутомимый руководитель.

Обратимся к свидетельству Г. Бакалова, одного из первых болгарских марксистов. Касаясь истории болгарского «Социал-демократа», он пишет: «Этот сборник-журнал (вышло всего четыре книжки) был вполне в духе плехановского «Социал-демократа». Даже рисунок на обложке был простой переделкой рисунка русского «Социал-демократа». Обложки печатались в Женеве. С рукописи была переведена и помещена в этом журнале его статья по случаю шестидесятилетия со дня смерти Гегеля, приготовленная для «Die Neue Zeit». В этом журнале дана была подробная библиография последних изданий группы «Освобождение труда»⁴⁰⁹.

Одобрив деятельность молодых болгарских марксистов, «которые на приманки и угрозы русского царизма отвечают тем, что царским прокламациям противопоставляют социалистические труды передовых борцов русского пролетариата», Ф. Энгельс в своем письме в редакцию болгарского «Социал-демократа» отметил, что он «очень рад был видеть перевод работ Плеханова на болгарский язык»⁴¹⁰.

В ответ на присылку № 2 болгарского «Социал-демократа» Энгельс 9 июня 1893 г. писал в редакцию этого сборника: «Требования, предъявляемые интернационализмом, растут с каждым годом. До 1848 г. можно было удовлетворяться тем, что в известной мере знаешь главные языки Западной и Центральной Европы, теперь же дело дошло до того, что мне на старости лет приходится еще изучать даже румынский и болгарский языки, чтобы следить за продвижением социализма на восток и юго-восток. Но, тем не менее, мы на Западе от души радуемся этим нашим юго-восточным форпостам на границе Азии, которые несут к берегам Черного и Эгейского морей поднятое Марксом знамя современного пролетариата — о, если бы Маркс сам дожил до этого!»⁴¹¹.

Но в лице Энгельса Маркс оставил достойного продолжателя своего благородного дела. Отличавшие Энгельса необыкновенное обаяние, такт и человечность привлекали к нему сердца оказавшихся на чужбине молодых марксистов России и других славянских стран. Первое поколение русских марксистов Энгельс до конца своих дней вдохновлял на неустанную борьбу за идеи научного социализма.

⁴⁰⁸ «Летописи марксизма» т. V, стр. 48.

⁴⁰⁹ Там же, т. I, стр. 75.

⁴¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 367

⁴¹¹ Там же.

Популярность Ф. Энгельса в России, особенно к концу его жизни, стала такой же широкой, как и его великого друга. Энгельс до последнего вздоха был убежден в приближении русской революции, горячо верил в ее победу и, как Маркс, гениально предугадывал ее решающее влияние на ход мировой истории. Именно Энгельсу принадлежала инициатива приглашения первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» на Первый конгресс II Интернационала, который состоялся в Париже 14—21 июля 1889 г. Тем самым русское революционное движение было впервые представлено на международном социалистическом конгрессе как часть международного рабочего освободительного движения.

В связи с острой борьбой, которая разыгралась между марксистами и антимарксистами за созыв международного рабочего конгресса 1889 г., Энгельс настоятельно требовал от парижан срочного опубликования объявления о созыве конгресса с подписями представителей социалистического движения разных стран. В связи с этим Поль Лафарг, один из главных организаторов конгресса, обратился к жившему в Париже П. Лаврову, но последний уклонился от подписи. Тогда Ф. Энгельс 27 мая 1889 г. написал П. Лафаргу: «Так как Лавров ломается, то обратитесь по адресу: Н. Аксельрод — кефирное заведение, Hirschengraben, Цюрих, и попросите достать Вам подпись Веры Засулич (поскольку у Вас нет ее адреса), его собственную, а также г. Плеханова и других русских марксистов. То-то будет изумлен наш бравый эклектик!»⁴¹².

Тот факт, что «Освобождение труда», эта маленькая группа, могла представить русское рабочее движение только идейно и что она не имела даже официального полномочия ни от одной группы из России, не останавливало Плеханова. Участие в этом конгрессе он считал очень важным прежде всего потому, что оно давало ему возможность с трибуны международного рабочего социалистического форума провозгласить появление в России рабочего движения и познакомить социалистов других стран с теми задачами, которое оно в лице своих представителей — группы русских марксистов — перед собой ставит.

Незадолго до открытия конгресса Плеханов писал В. И. Засулич: «Он (Лафарг — Ю. П.) настаивает на том, чтобы я приехал на конгресс: *ce sera une réponse à la trahison de Tikhomiroff*⁴¹³. Если, говорит он, у вас не хватит денег на обратный проезд, мы достанем, приезжайте только. Поэтому вот что. Получивши мое письмо, сейчас же возьмите лист хорошей бумаги и напишите на нем хорошим почерком, чтобы рука ваша не ходила

⁴¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 124.

⁴¹³ Это будет ответом на предательство Тихомирова.

на пятках: «Union des démocrates socialistes russes autorise le citoyen Georges Plekhanoff à les représenter au congrès international socialiste de Paris. Secrétaire de l'Union Vera Zassou-litch»⁴¹⁴.

Поставьте число. Пожалуйста, не забудьте этого сделать, иначе меня лишат голоса на конгрессе»⁴¹⁵.

На Парижском конгрессе, кроме Плеханова, официального делегата группы, присутствовал в качестве гостя П. Б. Аксельрод. От имени русских революционеров-демократов на конгрессе выступал П. Л. Лавров⁴¹⁶.

Многие руководители западноевропейского рабочего движения продолжали считать Россию страной, где еще не скоро борьба рабочего класса станет крупнейшим общественным фактором, а некоторые из них считали даже преждевременным и раскол в среде русских революционеров и начавшуюся борьбу между марксистами и народниками. Опровергнуть такой взгляд как отживший Плеханов считал главной задачей своего выступления на международном социалистическом конгрессе. «Вам может быть странно видеть на этом рабочем конгрессе представителей России, — России, где рабочее движение до сих пор, к сожалению, слишком слабо...», — так начал свою историческую речь представитель первой русской марксистской организации⁴¹⁷. Он утверждал, что общественные условия в России созрели для борьбы за создание рабочей партии, что начавшееся в России революционное движение пролетариата — это главная сила, способная не только уничтожить царское самодержавие и тем самым облегчить борьбу за социализм в России, но и оказать поддержку всему международному рабочему движению.

Свою речь Плеханов закончил известными пророческими словами: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»⁴¹⁸.

Выступление Плеханова в 1889 г. на Парижском конгрессе свидетельствовало о том, что группа «Освобождение труда»

⁴¹⁴ Союз русских социал-демократов поручает гражданину Георгию Плеханову быть их представителем на Международном социалистическом конгрессе в Париже. Секретарь Союза — Вера Засулич.

⁴¹⁵ «Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 239.

⁴¹⁶ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 85, 88.

⁴¹⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 53.

⁴¹⁸ Там же, стр. 54. Речь Плеханова на Парижском конгрессе была напечатана в протоколах этого конгресса и, кроме того, в немецком журнале «Der Sozial-demokrat» № 31 за 1889 г. и в № 34 того же журнала. На русском языке она впервые была напечатана в журнале группы «Социал-демократ», 1890, № 1. Имеется два варианта речи. См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 85—87.

получила признание в руководящих кругах международного рабочего движения.

Блестящая научно аргументированная речь Плеханова, полная глубоких мыслей и революционной страсти, показала рабочим западноевропейских стран, что в международное движение пролетариата вступает новый отряд — русский рабочий класс.

Однако на следующий международный социалистический конгресс II Интернационала, который происходил 16—23 августа 1891 г., не желая представлять на конгрессе только эмигрантскую группу и не имея к этому времени еще тесных связей с марксистскими группами в России, группа «Освобождение труда» не сочла возможным послать своего делегата. Она ограничилась посылкой конгрессу печатного доклада за подписью Плеханова и Засулич⁴¹⁹. «Мы,— говорится в этом докладе,— поставили себе обязанность покрыть всю Россию сетью рабочих обществ. До тех пор, пока эта цель не будет достигнута, мы будем воздерживаться от участия в ваших заседаниях. До того момента всякое представительство русской социал-демократии было бы фиктивно. А мы не желаем фикций»⁴²⁰.

Русский революционер О. Г. Говорухин, который привез на конгресс доклад группы «Освобождение труда», писал Плеханову и Засулич из Парижа 29 августа 1891 г.: «Доклад роздан всем делегатам на Конгрессе, Элеоноре Маркс в том числе... Гед тоже говорит, что доклад роздан всем, кому нужно...»⁴²¹.

Революционная ситуация в России в конце 70-х годов и события 1 марта 1881 г. создали на Западе впечатление, что в России работает революционная организация, способная произвести революционный переворот. Подлинная политическая обстановка в нашей стране в ту пору не была вполне ясной деятелям международного рабочего движения. Поэтому Плеханов считал важным в докладе группы «Освобождение труда» прежде всего познакомить их с историей появления группы и ее борьбой с народничеством. «Изгнанные из рядов революционной партии,— писал о себе и своих товарищах по группе «Освобождение труда» Плеханов,— оклеветанные всеми, преследуемые правительством, мы должны были в течение многих лет

бороться против различных оттенков бакунистских доктрин... Мы теперь можем поздравить себя с тем, что мы расчистили почву для научного социализма...»⁴²².

В докладе Брюссельскому конгрессу отмечено скептическое отношение некоторых западноевропейских социал-демократов к первой русской марксистской группе и ее борьбе с народниками. «По правде говоря,— писали в этом докладе Плеханов и Засулич,— наша борьба против бакунистов вызывала иногда опасения даже среди западных социал-демократов. Они находили ее несвоевременной. Они боялись, что наша пропаганда, вызвав раскол в революционной партии, ослабит энергию ее борьбы против правительства»⁴²³. Плеханов и Засулич указывали на необоснованность этих опасений и на глубокий принципиальный характер борьбы русских марксистов с народническими теориями.

Отдавая должное «Народной воле» за ее борьбу с царизмом, Плеханов и Засулич в этом докладе решительно вскрывали несостоятельность программы и тактики народничества, основанных на старой утопической теории. В докладе подчеркнуто, что условия подлинного массового революционного движения в России создаются развивающимся капитализмом, порождающим современный промышленный пролетариат. «Жизненные интересы социал-демократии всего мира,— говорится в докладе,— тесно связаны с прогрессом русского рабочего движения. Появление в России значительного промышленного пролетариата есть социальный факт огромного исторического значения»⁴²⁴.

Авторы доклада выражали глубокую веру в быстрое развитие рабочего движения в России, в то, что его представители примут участие в международном рабочем социалистическом движении⁴²⁵.

Появление в начале 90-х годов марксистских групп во многих городах России и дальнейший рост массового рабочего движения позволили группе «Освобождение труда» в августе 1893 г. послать на очередной Цюрихский международный социалистический конгресс своего представителя, который выступал уже не только от группы, но и от растущего русского социал-демократического движения. На конгресс Плеханов при-

⁴²² Там же, сб. VIII, ч. 1, стр. 91.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же, стр. 96.

⁴²⁵ Доклад русских марксистов, представленный международному конгрессу в Брюсселе, вызвал недовольство народников. П. Лавров и другие упрекали Плеханова в том, что он представил народников анархистами, недостаточно оценил их заслуги «в пробуждении политического сознания русских рабочих». Плеханов в связи с этим написал разъяснительное письмо в редакцию «Le socialiste».

⁴¹⁹ Доклад вышел брошюрой на французском языке под заглавием «Rapport, présenté par la rédaction de la revue démocrate-socialiste au congrès international ouvrier socialiste à Bruxelles au mois d'août 1891». В 1892 г. этот доклад был напечатан в органе французских марксистов «Le socialiste» и в том же 1892 г. на русском языке в газете «Прогресс», № 6—7 («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 88—89).

⁴²⁰ Там же, стр. 98.

⁴²¹ Там же, сб. I, стр. 254.

ехал с мандатами от группы «Освобождение труда», Петербургской социал-демократической группы и Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке.

На этом конгрессе Плеханов играл видную роль как докладчик по вопросу о милитаризме и как член военной комиссии. Международное положение в то время обострилось: создалась реальная опасность военного столкновения двух военно-политических блоков — тройственного и франко-русского. Вопрос об отношении к войне приобрел, таким образом, актуальнейшее значение. По этому вопросу разгорелась борьба между социал-демократами и анархистами.

В докладе и в заключительном слове Плеханов решительно осудил анархистскую резолюцию, внесенную и упорно отстаиваемую голландским социалистом Домела Ньевенгуйсом, который предлагал в случае войны ограничиться всеобщей забастовкой. Плеханов энергично поддержал резолюцию немецкой делегации. Эта резолюция в основном отражала марксистскую позицию об отношении к войне. В ней говорилось: «Международная революционная социалистическая демократия всех стран должна восстать всеми находящимися в ее власти силами против шовинистических appetitов господствующих классов, она должна все теснее соединять узами солидарности рабочих всех стран; она должна неослабно работать над сокрушением капитализма, который разделил человечество на два враждебных лагеря и который натравливает народы друг на друга. Вместе с уничтожением господства классов исчезает война. Падение капитализма означает мир во всем мире»⁴²⁶.

Деятельное участие первой русской марксистской группы в международном рабочем социалистическом движении 80—90-х годов выразилось также в подготовке и проведении первомайских выступлений пролетариата. В честь праздника Первого мая Плехановым в этот период было написано много статей и произнесены речи, обращенные к русским, английским, немецким, французским, польским, болгарским рабочим.

С начала 90-х годов Плеханов стал известен в европейских рабочих партиях как видный теоретик марксизма и один из крупнейших лидеров международного рабочего движения. При этом, что еще важнее, среди лидеров II Интернационала Плеханов занимал тогда по вопросам борьбы с анархизмом и ревизионизмом и другим актуальным проблемам теории и практики международного рабочего движения наиболее последовательную марксистскую позицию.

Русские марксисты, таким образом, с самого начала их деятельности принимали активное участие в международном рабо-

чем движении. Это признавал не только Ф. Энгельс, это признавали все виднейшие деятели международной социал-демократии 80—90-х годов — А. Бебель, В. Либкнехт, Ж. Гед, П. Лафарг, Элеонора Маркс и др. С тех пор участие русских марксистов в международном рабочем движении стало их славной традицией. Оно неизмеримо возрастает со второй половины 90-х и начала 900-х годов, когда в России под руководством В. И. Ленина марксизм соединился с массовым рабочим движением.

Деятельность группы «Освобождение труда», ее широкие интернациональные связи имели громадное значение в появлении и развитии первых социал-демократических групп в самой России.

Как отнеслись возникшие внутри России в 80-х и начале 90-х годов первые организации социал-демократического направления к первой русской марксистской группе «Освобождение труда», какое влияние она оказала на их идейное развитие, дает ответ история возникновения и деятельность самих этих организаций.

⁴²⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 133.